

Дверь с грохотом распахнулась, и стая волков окружила его. Они медленно приближались, приближались, а затем внезапно бросились, раскрыв свои кровавые пасти, почти перегрызая ему шею. Гу Е почувствовал, как волки рвут его живот — сначала желудок, затем кишечник. Он ощущал пронзительную боль, почти теряя сознание. Он хотел глубоко вдохнуть, но каждый вдох причинял ему невыносимую боль, дышать было невозможно. Тёплая кровь струилась наружу в такт его слабому дыханию.

Сознание Гу Е было пустым. С трудом приподняв веки, он увидел, как один волк пожирает его желудок, а другой тянет его кишки.

Гу Е почувствовал, что он действительно умирает, но его немного беспокоило, что он умрёт так некрасиво.

В этот момент за дверью внезапно раздались шаги.

— Гу Е!

Послышалось ещё несколько выстрелов из пистолета. Волки тут же рассеялись, выскочив через двери и окна. Гу Е моргнул и лишь через мгновение смог разглядеть пришедших. Это были Сяо Дин и Тань Линь.

Сяо Дин был напуган до полусмерти, он даже ходить нормально не мог, кружась на месте. Лицо Тань Линя было землистого цвета, но он сохранял самообладание и тут же подошёл проверить его дыхание.

Сяо Дин плюхнулся на пол и зарыдал.

— Ах! Гу Е, как ты мог умереть? Что я буду делать без тебя? На экзамене по высшей математике у кого я буду списывать? Кто будет делать за меня домашку по матану, у-у-у?

У Гу Е ещё теплилась искра жизни, но, слушая, как Сяо Дин причитает рядом, он чуть не подумал, что лучше бы уже и правда откинуться.

— Я, чёрт возьми, не умер! — громко сказал Гу Е, хотя его голос звучал так, будто он уже на последнем издыхании.

— Не умер? — только тогда Сяо Дин перестал реветь.

Тань Линь вдруг вскочил и начал что-то искать на столе. Сяо Дин, всхлипывая, спросил:

— Что ты ищешь?

Тань Линь резко крикнул:

— Чтобы остановить кровь.

Гу Е вздрогнул. Он не ожидал, что Тань Линь, обычно такой молчаливый, на самом деле может быть таким вспыльчивым.

Выплеснув гнев, Тань Линь замолчал и принялся переворачивать стол вверх дном.

Гу Е попытался его успокоить:

— Со мной всё в порядке. Я подумал, что ведьма сегодня ночью должна меня спасти.

— Так где же он, чёрт поberi? — снова рявкнул Тань Линь.

Сяо Дин, сидевший позади, виновато вжал голову в плечи.

Подергавшись и похныкав ещё какое-то время, Сяо Дин наконец полез в карман и вытащил оттуда игольницу с нитками, протянув её Тань Линю.

Тань Линь уставился на него, и Сяо Дин пояснил:

— Сам не знаю, откуда она взялась, просто внезапно оказалась в кармане.

Тань Линь ничего не ответил, опустился на колени рядом с Гу Е и принялся за дело.

Гу Е с огромным трудом приподнял голову и увидел, что Тань Линь зашивает ему живот. Он запихал обратно всё, что было выдрано волками, и затем начал сшивать рану иглой.

Очевидно, Тань Линь тоже был напуган, потому что Гу Е видел, как дрожат его руки. Гу Е решил пошутить.

— Тань Линь, я сейчас выгляжу ужасно, прямо как в фильме ужасов?

Сяо Дин, вытирая слёзы, тут же кивнул.

— До смерти страшно, я чуть не разревелся.

Тань Линь долго молчал, затем тыльной стороной ладони вытер лицо. На руке была кровь, и он размазал её и по щеке. Тихо он сказал:

— Ничего, я видел и пострашнее.

Техника шитья у Тань Линя была сносной. Примерно через полчаса живот Гу Е был зашит.

Гу Е почувствовал, что у него начинается жар. Большую часть времени его тело ничего не чувствовало, а голова была словно забита кашей. Иногда ему казалось, что он во сне, иногда — что вернулся в реальный мир. Температура скакала, как на американских горках: то поднималась до обжигающей, то падала до ледящего озноба.

Эта чёртова игра действительно продумывала всё до мелочей, даже эффект слабой лихорадки после тяжёлого ранения и воспаления был настолько реалистичным.

Тань Линь снял с него чёрную футболку, сходил к реке, набрал воды, намочил её и вернулся, чтобы охладить ему лоб. Сяо Дин помог развести костёр, чтобы согреть Гу Е.

Гу Е всё время держал глаза открытыми. Тань Линь говорил ему спать, но он боялся: заснёт — и может не проснуться.

Так они мучились часов до двух-трёх ночи, пока все трое наконец не уснули.

*

На следующее утро, около пяти, когда ещё не рассвело, Гу Е внезапно проснулся.

Он обнаружил, что лежит на коленях у Тань Линя. Тот сидел, прислонившись к стене, в куртке, но без футболки под ней, обнажая рельефный пресс. Одна его рука лежала на лбу Гу Е, словно

проверяя температуру. Поза была какой-то необъяснимо двусмысленной.

Первой мыслью Гу Е было то, что Тань Линь с этого ракурса выглядит довольно симпатично, даже ноздри у него какие-то правильные. Он испугался собственной мысли и тут же вскочил, схватившись за ширинку. Всё, теперь он точно пошёл по кривой дорожке.

Гу Е огляделся. Комната была в полном беспорядке, повсюду на полу валялись кровь, волчья шерсть и поваленные книги.

Он попытался вспомнить, что произошло прошлой ночью, но в памяти остались лишь смутные обрывки. Он помнил, как волки распороли ему живот, но потом кто-то спас. Кто именно — вспомнить не мог, наверное, ведьма.

Гу Е почувствовал лёгкий дискомфорт в животе. Он приподнял рубашку и взглянул. На животе был ряд швов, довольно аккуратных, но явно сделанных новичком — они были слишком частыми.

Он попробовал напрячь мышцы. Ну, желудок — это желудок, кишки — это кишки. Не умрёт.

Сяо Дин спал, свернувшись калачиком у его ног, и носом выводил какую-то оперную арию. Гу Е пнул его, чтобы разбудить. Сяо Дин, увидев Гу Е, вскочил и смущённо ухмыльнулся.

— Ты в порядке? Вчера я чуть не помер со страху.

Гу Е ответил:

— Всё нормально. Ты голоден?

Они уже почти двое суток были заперты в этой игре, не съев ни крошки.

Гу Е понимал, что так продолжаться не может. При такой физической нагрузке они в конце концов умрут если не от игры, то от голода. Поэтому он сказал:

— Пойдём, найдём что-нибудь поесть.

Сяо Дин удивился:

— В этой глухомани? Где мы найдём еду?

Гу Е ответил:

— Вчера я видел здесь реку. Где река, там должна быть рыба. Давай наловим.

В этот момент проснулся и Тань Линь. Он, похоже, забыл, что прошлой ночью снял футболку, и с некоторым недоумением смотрел на свой пресс.

Гу Е протянул ему уже высохшую у костра футболку и спросил:

— Пойдёшь с нами рыбачить?

Тань Линь кивнул, и все трое отправились к реке.

Подойдя к берегу, они остолбенели. Рыбы в реке полно, но как её поймать?

Гу Е спросил Тань Линя:

— Ты знаешь, как ловить?

Тань Линь покачал головой:

— Нет.

Сяо Дин изумился:

— А есть что-то, чего ты не знаешь?

Тань Линь ничего не ответил, только метнул в него убийственный взгляд, и Сяо Дин тут же притих.

Сяо Дин заявил:

— Я по телевизору видел — там просто, как морковку дёргать. Раз — и готово.

Гу Е сказал:

— Ну давай, покажи класс.

— Смотрите!

Сяо Дин скинул с себя одежду, остался в одних семейных трусах, затем сделал разбег и нырнул в реку.

Он довольно бодро поплыл по-собачьи, то всплывая, то погружаясь, и помахал рукой тем, кто остался на берегу.

— Видали? Щас я вам такую рыбину поймаю, что обожрётесь!

Гу Е, глядя на этого придурка, боялся, как бы с ним чего не случилось, и крикнул:

— Сяо Дин, вылезай, не дури!

Сяо Дин не послушался и снова нырнул.

Гу Е подождал немного, но Сяо Дин не появлялся.

— Всё, я пошёл смотреть, — сказал он Тань Линю.

Тань Линь тоже начал снимать куртку, но в этот момент Сяо Дин вдруг вынырнул и заорал:

— Мамочки! Ногу свело!

Гу Е тут же начал искать палку, чтобы помочь ему. Он протянул Сяо Дину свою «дубинку»:

— Хватайся и вылезай!

Сяо Дин, беспомощно барахтаясь в воде, наконец ухватился за палку. Он был так напуган, что вцепился в неё изо всех сил, и Гу Е, у которого сил было меньше, чуть не полетел в воду следом.

Тань Линь быстро ухватил Гу Е за шиворот, не давая ему упасть, и вместе они вытащили Сяо Дина на берег.

Сяо Дин был в настоящем шоке. Он лежал на земле, поджав одну ногу, и тяжело дышал.

Гу Е спросил:

— Ты вообще умеешь плавать?

Сяо Дин покачал головой:

— Не-а.

— Так зачем же прыгал?

Сяо Дин ответил:

— Мне показалось, что она мелкая.

— Преломление света, дружище! Преломление! — взревел Гу Е.

Сяо Дин не понял. На уроках физики в школе он только и думал о том, как бы поцеловаться с какой-нибудь хорошенькой одноклассницей.

Гу Е велел Сяо Дину одеться, чтобы не простудиться, но вдруг лицо Сяо Дина перекошилось, и он тихо сказал:

— Всё, у меня в штанах что-то есть.

— Что?!

Все трое замерли. В трусах Сяо Дина явно шевелилось что-то довольно крупное и живое.

Сяо Дин был на грани паники.

— Предки, да это же моё сокровище! Только не дай бог его повредить.

Гу Е не знал, что именно за зверь забрался в трусы Сяо Дина, и пока не решился действовать.

— Не двигайся, — сказал он Сяо Дину. — Пока не поймём, что это.

|

<http://bllate.org/book/16193/1452797>